

Чтобы не повторилось...

Выпуск 9 (27)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сентябрь 2018

Уничтожить заново

В Смоленской области есть мемориальный комплекс «Катынь», в Тверской – такой же комплекс «Медное». Этот комплекс был создан на территории бывших ведомственных дач НКВД. И представляет собой место массовых захоронений советских граждан, пострадавших от сталинских репрессий, и расстрелянных польских военнопленных. Торжественное открытие мемориала «Медное» состоялось 2 сентября 2000 г. С тех пор в этот день ежегодно силами музейных сотрудников районной администрации и общественных организаций совместно с представителями Польской республики на территории комплекса проводился День памяти и скорби.

Медное. Российская часть мемориала

приезжают товарищи из Москвы и Санкт-Петербурга.

Совсем недавно, а именно 24 августа, в Тверском государственном университете эта сплоченная группа, в составе которой были гости из Москвы – доктор исторических наук Алексей Плотников и главный специалист научного отдела Российского военно-исторического общества Денис Шполянский, провели круглый стол, посвященного истории российско-польских отношений. На нем-то, видно, и было решено похерить 2 сентября как День памяти. Да более того, его участники вынесли вердикт: мемориальный комплекс «Медное» не соответствует исторической объективности и нуждается в изменении экспозиции. Новый директор музея Елена Шевченко тут же пообещала провести реновацию экспозиций, содержание которых приобретут «новое трактование» (!)

И, судя по всему, из музея уберут не только свидетельства, касающиеся поляков, но и репрессий как таковых. Собственно музей лихорадит с 2012 года, когда «Медное» потеряло статус самостоятельного музея, и вошло в состав Государственного центрального музея современной истории России. А уж когда и «Медное» и «Катынь» взяло под свое черное крыло Российское военно-историческое общество, стало совсем беспросветно. Эти «военные историки» уже приступили к разгрому Сандармоха, следующий объект на уничтожение – «Медное».

Но 2 сентября 2018 г. такая траурная церемония была заменена Днем открытых дверей. Впрочем, как и в «Катыни». А все мемориальные торжества перенесены на 30 октября в День памяти жертв политических репрессий. Кто бы возражал, но только все это не из благородных чувств, а вполне себе иезуитская затея, призванная отсечь совместное поминовение польских и советских граждан. Что ж, этого следовало ожидать. С самого начала работа комплекса вызвала противодействие сталинистов, возглавляет которых в регионе координатор тверского отделения Национально-освободительного движения Максим Кормушкин. На подмогу для участия в акциях

Медное. Польская часть мемориала

Валентина Шарипова, Тверской Мемориал

*...И вот теперь нас власть зовёт мириться,
Зачем и с кем? Ей, видно, всё равно...
Мне жаль страну, где прощены убийцы
И каждый пятый с ними заодно...*

Политзаключённый Виталий Гармаш

Время собирать камни...

В заголовке поставлено довольно популярное выражение из Библии, которое можно трактовать по-разному: «всему своё время», «провести подготовительные работы на пашне к пахоте», «готовиться к обороне» или «закидать преступника». В нашем случае – пришло время собирать камни, чтобы создать памятник. Потомки растерзанных в 30-е годы представителей латышской диаспоры собирали валуны со всей округи, и почти вручную перекачивали их на место мемориала жертвам политических репрессий, который был открыт в ноябре 2017 года у села Кашкурино Демидовского района.

Не прошло и года, а этот памятник, посвящённый репрессированным латышам, уже имеет свою печальную биографию. После открытия гранитная плита, возвещающая о назначении памятника, была зверски расколота кувалдой. Каждый поступок влечёт за собой воздаяние, и хочется верить, что задержанный вандал понесёт наказание.

Скульптор Константин Куликов создал вторую мемориальную доску, но её не приняло руководство Демидовского районного Совета депутатов, посчитав текст слишком аморальным с политической точки зрения. Константин Фёдорович, бывший десантник и не боявшийся «ни Бога, ни чёрта», сейчас опасается за своё детище, которое сотворил в

третий раз. Архитектором в данном мемориале является Куликова Наталья.

Идейным вдохновителем памятника выступала председатель Смоленского регионального отделения Общероссийской благотворительной организации инвалидов – жертв политических репрессий Лилия Альфредовна Турченкова. Она рассказывает: «В 2016 году отмечалось столетие Латышской диаспоры. Смоленская Региональная общественная организация «Латышское землячество «Сакнес», решило установить памятную доску о репрессированных. Большая заслуга в этом начинании принадлежит писателю и журналисту, председателю вышеуказанной организации «Сакнес», Черновой Татьяне Георгиевне, которая написала книгу о невинно убиенных земляках.

Очень большую роль в создании мемориала сыграли братья Николай и Иван Озолины, которые своими силами строили монумент. И конечно, скульптор Константин Куликов, который постоянно помогал во всём. А сам факт уничтожения первой памятной плиты говорит о том, что существуют ещё те, кто в тридцатые годы строчил доносы. Шептал на ухо комиссарам о тех, кто работал от зари до зари, и поэтому у него полны амбары, и не хочет он делиться с теми, кто желает кушать, лежа сутками на печи».

(слева направо) Скульптор К.Куликов, архитектор Н.Куликова и руководитель Смоленского Мемориала Л.А.Турченкова

Безземельные латышские крестьяне начали переселяться на Смоленщину в 80-х годах XIX века. Получали они в наделы не самые лучшие участки, но через несколько лет титанического труда превращали их в плодородную пашню. На Смоленщине в 1929 году было четыре латышских сельских совета, и насчитывалось 1364 человека. В Кашкурино было: бедняков – 19%, середняков – 71%, кулаков – 10%.

«Кулацкая операция» началась 5 августа 1937 года. Самые трудолюбивые и хозяйственные жители Кашкуринского сельского совета были арестованы в одну ночь. Не многим удалось спастись от этого уничтожения, поставленного на поток. Кто был устранён на пересылке, некоторые ушли в безвестие тюрем Лефортово, Красной Пресни и Бутырки. Многие заполнили своими телами братские могилы Катинского леса, прозванного впоследствии «Долиной смерти». Поселения опустели. По хуторам выли овдовевшие бабы, да ревели впавшие в непонимание дети. Зерно и живность были экспропрированы. Колхозы опустели. Главной целью у оставшихся людей было: спасти себя и детей.

Следующий этап по ликвидации латышей начался 30 ноября 1937 года, когда была получена шифротелеграмма НКВД СССР за № 49990 «о ликвидации работы латвийской разведки...». И уже 3 декабря 1937 года была завершена операция по аресту латышей, подозреваемых «в шпионаже, диверсиях, антисоветской работе...». Начался отсчёт самых чёрных лет Латышской диаспоры на Смоленщине. А так как область являлась приграничной, в подозрение попадали все. В Москву от местного исполнителя, начальника 3-го отделения УГБ УНКВД по Смоленской области, летели отчёты и рапорты: «...в результате проведённых операций было арестовано 448 латышей...».

Параллельно шли репрессии поляков и немцев. Из 6023 человек поляков было репрессировано – 1491 (25%). Из 1938 немцев, проживающих на Смоленщине, арестовано – 123 (6%). Из 1364 латышей, не вернулись к своим очагам – 448 (33%).

На открытии второй памятной доски

26 августа 2018 года вторично открывает памятную доску Лилия Альфредовна. Она говорит слова благодарности Татьяне Георгиевне Черновой, братьям Озолиным, Константину и Наталье Куликовым. Настоятель храма Преподобного Авраамия Смоленского Ярослав осеняет крестом уже освящённый камень. На памятнике нет креста. Рукой мастера Куликова выкована железная роза в обрамлении колючей проволоки. Она обвила тонкие стебельки и, кажется, что сейчас капнет из металлических жил рабочий пот и кровь убитых предков. Потомки убиенных, которые имеют память и совесть, сделали всё, что могли. Возложены цветы.

«Когда я отвергла текст на памятном знаке, предложенный Демидовским районным советом, и обратилась в департамент внутренней политики с просьбой найти приемлемый для всех вариант, глава кричал мне в телефонную трубку: «Что Вы мне здесь войну устраиваете?». И предупредили меня о том, что мы не имеем права даже там у Кашкурина появляться, пока новый текст не пройдет рассмотрение районным советом. Так что мои неприятности ещё не закончились» - сетует Лилия Альфредовна.

Смоленский Мемориал

Когда сотрудничество с властью может быть эффективным

10 августа в конференц-зале Спасо-Вознесенского кафедрального собора прошел круглый стол с участием Симбирского Мемориала, представителей Симбирской епархии, Правительства Ульяновской области, Уполномоченного по правам человека Ульяновской области, докторов исторических наук. Так же на встречу был приглашен скульптор, который презентовал свой проект памятника.

На встрече обсудили несколько тем, среди которых:

- установка в Ульяновске памятника жертв политических репрессий в рамках «Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий»;
- установление всех мест и границ массовых захоронений жертв политических репрессий;
- взаимодействие в проведении общероссийской гражданской акции «Возвращение имен» 30-го октября;
- организация и проведение выставки, посвященной памяти А.Д.Сахарова.

Начало работы круглого стола

Руководитель Симбирского Мемориала Сергей Плясунов затронул тему, связанную с возвращением главной площади (Ленина) Ульяновска прежнего, исторического названия (Соборная). Сергей Николаевич поддержал инициативу властей города в этом вопросе и выразил надежду, что помимо Соборной площади, все предложения, звучащие от Симбирского Мемориала, представителей религиозных конфессий, докторов исторических наук, краеведов и многих неравнодушных к истории своего края граждан о рассмотрении вопросов связанных с возвращением исторических названий некоторым улицам, не останутся без ответа. Так же руководитель Симбирского Мемориала поддержал инициативу Губернатора Ульяновской области Сергея Ивановича Морозова, которые тот озвучил в интервью Российской газете о возвращении исторического названия Симбирск нашему городу. По мнению Симбирского Мемориала это было бы значительным событием для всей области. *«Это взгляд не только на Советское прошлое, которое кстати никто не пытается предать забвению, так как это тоже часть истории Ульяновской области, но и ориентир на вековую историю и возврат городу утраченных исторических корней»* - убежден Сергей Плясунов.

Презентация проекта памятника жертвам политических репрессий

В завершении круглого стола представитель Симбирского Мемориала предложил рассмотреть вопрос о создании в Ульяновской области региональной рабочей группы, наподобие Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий.

Уполномоченный по правам человека Крутилина Людмила Александровна предложила создать Интернет-музей для сохранения памяти о ныне живущих репрессированных и членах их семей, где могли бы выставляться их воспоминания, фотографии, документы.

Участники встречи наметили вектор взаимодействия и дальнейших действий по озвученным вопросам, предложениям, а также высказали общее мнение, что для решения столь важных вопросов следующий круглый стол должен пройти в расширенном составе.

Симбирский Мемориал

О чтении запрещенных книг

Октябрьская революция, поставившая своей задачей создать нового человека, не могла обойти вопрос, что будут читать отобранные партией члены нового мира.

Еще в годы военного коммунизма Н.К. Крупская, член Коллегии Наркомпроса РСФСР, а с ноября 1920 года - председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, озаботилась вопросом о составе библиотек, поскольку они, как и воспитание детей, входили в сферу её компетенции. Уже в 1920 г. Главполитпросвет Наркомпроса по инициативе Крупской разослал на места инструкцию о пересмотре каталогов и изъятии из общественных библиотек «идеологически вредной и устаревшей» литературы. Именно Крупская составляла первые «чёрные списки» книг, подлежащих запрету и изъятию из библиотек в Советской России. Циркуляр, подписанный ею, запрещал выдавать читателям Библию и любую другую религиозную литературу.

В запретные списки включили Платона, Канта, Шопенгауэра, Лескова и других авторов. Особенно сильно пострадали детские библиотеки. По приказу Крупской из них были изъяты даже народные сказки и «Аленький цветочек» Аксакова. «Содержание детской книги должно быть коммунистическое», - требовала Крупская в статье «Детская книга - могущественное орудие социалистического воспитания» (1931).

Сказки в 1930-е годы были «реабилитированы», но множество книг так и остались недоступными для читателя до времени Перестройки.

Не ранее 12 октября 1927 или 1928 г.*

Выписка из документа

12 октября в «Доме Рабпрос**» учитель школы I ступени города [Чистополя] САХАРОВ рассказывал в присутствии учительницы МОКРУШИНОЙ и др. о том, что одна из его учениц с увлечением читала книгу и он, САХАРОВ, поинтересовался, что таковая читает, оказалось, что о «Святой Ольге». На вопрос, где ученица достала эту книгу, таковая указала, что она получила ее для чтения в центральной библиотеке. Надо отметить, что зав. центральной библиотекой Мария Сергеевна ПЕТРОВА – особа духовного происхождения. Причем, в прошлом была секретарем местной эсеровской организации.

Верно: [Уполномоченный ТО ОГПУ по Чистопольскому кантону]
<Наумовец>
(ГА РТ, ф. П-1216, оп. 1, д. 620, л. 78. Машинопись, подпись - автограф)

* Датировано по смежным документам в деле.

** Профессиональный союз работников просвещения.

Охота на командарма

О б Афанасии Иосифовиче (Осиповиче) Ремневе (1890 - 03.08.1919) мне впервые поведал мой отец, лично знавший его по службе в Красной армии. При Сталине могли расстрелять за связь с ним, но отец никому - ни словечка, остался в живых.

Командарм Афанасий Ремнев

Дитя октябрьской революции 1917 г., вознесенный ею из прапорщиков в командармы, Ремнев, которого упоминают в книгах Л.Д.Троцкий, А.И. Деникин, Ф.Ф. Раскольников, К.К. Рокоссовский и многие другие, пострадал одним из первых. Революция начала пожирать своих детей сразу, восходя к пику 1937 г. О Ремневе сохранилось мало сведений: он не успел дорасти, скажем, до кровавой славы Котовского или Тухачевского. Из разных, скудных источников сложился образ этого, в общем-то, неординарного человека.

При царе-батюшке крестьянский парень из с. Лапино Тамбовской губернии, после шести классов гимназии, стал работать конторщиком на ж/д ст. Брянск. Но задурили голову большевики разрушительными лозунгами, сказками о превращении жизни в райскую, и 15-летнего Афанасия, за призывы во время ревброжения 1905 г.

убивать-резать всех буржуев, сослали в Сибирь. После ссылки - снова в Брянск. И улыбнулась пареньку удача: горуправа выдала ему свидетельство приказчика 2 класса 7 разряда для работы в мануфактурной лавке Виницких. В 1908 г. подозревался в связи с известным руководителем «лесных братьев» Савицким – обошлось. В 1913 г. у молодого приказчика, от законного брака с Клавдией Кремневой, родилась дочь Тамара. Живи и радуйся, но грянула Первая мировая... Служил в 285-м пешем полку телефонистом. В боях за крепость Перемышль награжден Георгиевским крестом. После окончания в 1916 г. 1-й Ораниенбаумской школы прапорщиков направлен в 24-й Сибирский запасной полк. Вспоминал: *«Первые дни революции (Февральской 1917 г.- Н.П.) меня застали в 703 Сурамском полку Кавказского корпуса на станции Залесье Западного фронта, где я устранил трех генералов, временно командовал II Кавказским корпусом Гурко, чему препятствовали товарищи всего корпуса. В дни пасхи 1917 года членами дивизионного комитета был раскрыт заговор и покушение на мою жизнь, что исходило от офицерства всего корпуса. Во избежание эксцессов я был делегирован от дивизии в Петроград, где я организовал совещание съезда фронтовиков, на котором первые дни был председателем».*

В Петрограде Ремнев познакомился с Троцким, Свердловым, Раскольниковым, Семеном Рошалем. 3 июля 1917 г. он горячо выступил на Якорной площади в Кронштадте с речью о срочной необходимости вооруженного восстания. Его избрали в комиссию для руководства выступлением кронштадских матросов 4 июля в столице на Неве. Команду машинной школы во главе с ним обстреляли на Литейном проспекте, матросы в ответ открыли беспорядочный огонь. На себе вину за кровь погибших прапорщик не взял, выгораживал себя. Ф.Раскольников в книге «Кронштадт и Питер в 1917 году» писал: *«Ремнев был горячий и увлекающийся человек, но у него отчетливо проглядывали черты авантюризма и страха за свою личную безопасность. Мне лично он казался неуравновешанным, нервно-расшатанным человеком...»*

После июльских событий 1917 г. Ремнев уговаривал Раскольникова, вопреки решению Кронштадского Совета, сбежать в Финляндию: *«А то нас убьют в Петрограде»*, а позже гордился сидением в «Крестах» по одному делу с Троцким, Каменевым, Раскольниковым. В августе его отправили в Минскую тюрьму, где сидели солдаты, не пожелавшие продолжать войну с немцами. Накануне выстрела «Авроры» выведенный Ремневым из тюрьмы полк, вместе с политэками, захватил арсенал и Минский гарнизон. Полк, во главе с прапорщиком,

А.И.Ремнев с женой Клавдией и дочерью Тамарой, гор. Дорогобуж, 1916 г.

разгромил Ставку Верховного главнокомандующего, став основой Особой армии. А в командармы выбрали Ремнева! Большевицкая революция стала родной матерью, как известно, для многих прапорщиков, низших чинов. Ремневцы сражались с немцами под Киевом, с польскими легионерами и войсками украинской Рады, подавляли выступления рабочих. К марту 1918 г. пытались сдержать немцев на участке в 390 верст от Новгорода-Северского до Львова. Но сдержать на таком большом расстоянии было невозможно.

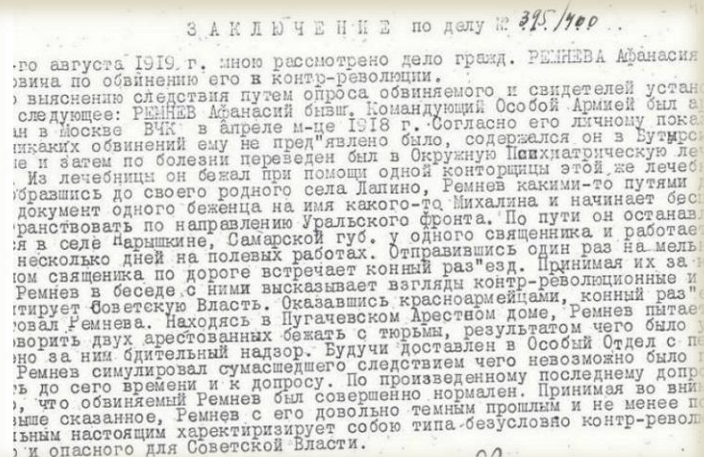
Незаурядная воля и решительность командарма не смогли побороть анархизм, мародерство и пьянство в разрозненных отрядах. Рабочие Шосткинского порохового завода выступили против ремневцев, не стали бронировать им поезд, обстреляли солдат-окопников, когда те с передовой ехали в баню. Прибывшему для усиления Особой армии партизанскому отряду из Брянска Ремнев приказал подавить заводской мятеж. А в это время немцы были уже вблизи Шостки. Приказ командарма: готовить завод к эвакуации. При этом ремневцы захватили заводскую казну и платиновые чаши!

Это и погубило Ремнева. Часть денег пошла на оплату солдатам за подавление мятежа шосткинцев, но при отступлении, когда ремневцы грабили город, пропали шесть миллионов рублей из казны и платиновые чаши. Часть ценностей спас командующий военного совета Брянского района генерал Сытин, издавший 19 апреля 1918 г. приказ, заклеивший Ремнева за провал обороны как нарушителя ревдолга, как «не оправдавшего доверия советской власти». Командарма отправили под ревтрибунал! Однако двумя днями ранее его вызвали телеграммой Совнаркома в Москву. 26 апреля в докладе Троцкому Ремнев оправдывался тем, что в отступлении на 150 верст виновны его подчиненные: за неделю отсутствия командарма допустили прорыв. Ревзаслуги и совместное сидение в «Крестах» с Троцким не спасло командарма: на другой день ему приказали из Совнаркома идти в ВЧК, где он и был арестован.

В начале июня – допрос в Бутырской тюрьме следователями комиссии при Брянском ревтрибунале, которые пришли к выводу, что к разграблению казны причастен не Ремнев, а командир полевой партизанской батареи, прибывшей из Брянска, Павел Пшерадский. Ремнев

уже – как свидетель, но оставлен в Бутырке без предъявления обвинения... Сейчас трудно сказать – действительно ли возникла у израненного в боях командарма душевная болезнь, но его в июне 1918 г. поместили в тюремную больницу, затем – на два месяца – в окружную психлечебницу. Лечили больше года, выдавая в день полфунта хлеба. И никаких обвинений! Голод и тоска. Но самое страшное то, что на смену вникающему во все обстоятельства дела правосудию Временного правительства, которое он, в свое время, испытал на себе, явилась ленинская ревюстиция, ни в грош не ставившая человеческую жизнь. Вместо протоколов – пятистрочные заключения большевистских дознавателей. Никакого здравого смысла. Надо бежать! Во что бы то ни стало – бежать! Помогли в побеге надзиратель лечебницы и сердобольная конторщица, за свои деньги купившая командарму билет до Козлова, откуда он легко добрался до родного с. Лапина.

Находясь в Лапине, командарм смог достать фальшивый документ не на фамилию двоюродного брата Якова Ремнева, а на его прозвище – Михалин; с этим документом полтора месяца трудился поммашиниста. Как-то машинист предупредил, что его разыскивают двое. Афанасий решил идти не домой, а к своему дяде по отцу Тимофею Ивановичу Ремневу. Там родичи положили беглеца на кровать, у стенки, а сбоку – перину, и всё накрыли одеялом и покрывалом. На кровать посадили трех девочек – дядиных дочек. Чекисты спросили об Афанасии, осмотрели дом, двор, заглянули под кровать, девочек сгонять не стали, а ночью командарм покинул село и – на Волгу. Из Саратова приехал в Ершов, оттуда пешком в Пугачев. В с. Нарышкине Самарской губернии нанялся к священнику Константину Ахматову за кров и харчи. Но злой рок – по пятам: когда ехал с сыном священника на мельницу, повстречался с конным разъездом, без знаков различия. Своего командира всадники

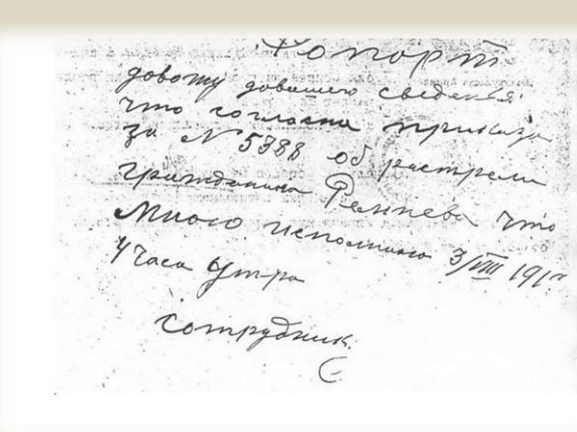
Фрагмент заключения по делу

величали «ваше благородие». Ремнев было начал: «Товарищи...»... «У нас товарищей нет, мы казаки. Скажи лучше, есть ли в селе красноармейцы?» - пресек его, как потом узнал Афанасий, комендант продотряда Евдокимов. Это были большевистские провокаторы во главе с членом продкомиссии совета немецкого Поволжья Шауфлером, снявшие красноармейские значки специально для его проверки - незнакомца из с. Нарышкино. Ремнев сделал радостный вид при встрече с белогвардейцами: «Я сам из казаков и полный Георгиевский кавалер. Красноармейцев на днях человек пять прибыли, но все крестьяне против них настроены и ждут вас, казаков». А Шауфлер: «Хорошо, мы возьмем тебя с собой... Вы арестованы! Товарищи, надеть красноармейские знаки».

Придурковатый сокамерник по Дергачевскому арестному дому (ну, надо же!) Степан Разин, представившийся белогвардейцем, а на самом деле – попавший в узилище большевик, написал заявление в большевистскую райорганизацию как «исполняющий долг коммуниста и не терпящий таких людей, которые идут против советской власти», о том, что Ремнев готовит побег... Второй донос - от красноармейца Кирилла Бажанова, которому Афанасий якобы говорил: «У меня есть тридцать тысяч, запрятаны в амбаре около Совета в Головеценской волости. И тогда мы возьмем эти деньги и убежим в казаки, так как все одно советской власти крах».

Все записки на волю перехватывались тюремщиками. В начале июля 1919 г. Ремнева отправили в особый отдел при реввоенсовете 4-ой армии «как афериста и контрреволюционера». Зав. следственной частью М. Фрейдович решил, что командарм совершенно нормален, но симулирует сумасшествие и «с его довольно темным прошлым и не менее подозрительным настоящим характеризует собою типа безусловно контрреволюционного и опасного для советской власти». Следователь выдумывал в заключении факты, выдавая их за неопровержимые доказательства. А начальник особого отдела при реввоенсовете 4-ой армии Г.Чибисов телеграфировал в особотдел ВЧК: «По наведенной справке Ремнев, бывший командир Особой армии в бытность мою на службе в ВЧК, был арестован и бежал из-под стражи. Он симулирует сумасшедшего. Прошу расстрелять его на месте без суда или препроводить в ВЧК». Зампредседателя особого отдела Иван Павлуновский ответил сразу: «В порядке охраны фронта Ремнева как бандита расстрелять и фотокарточки Ремнева до и после расстрела выслать в Особый отдел»*

3 августа 1919 г. для ночных палачей Чибисова подготовили катер и автомобиль с шофером. В 4 часа утра Ремнева расстреляли в неизвестном месте.

Рапорт о расстреле А.И.Ремнева 3 августа 1919 г.
Уголок с фамилией палача оторван...

соратники спустили с цепи, стали десятки тысяч порожденных ею, из низших чинов, военачальников. Более того, под улюлюканье черни, низким инстинктам которой революция потакала, она возвела на эшафот миллионы самых лучших, самых даровитых людей Отечества...

Ныне командарм реабилитирован, признан невиновным в разграблении казны и платиновых сокровищ. И никакого «темного прошлого» у революционного командарма не было. О пересмотре дела хотели сообщить его родственникам, но никого не нашли.

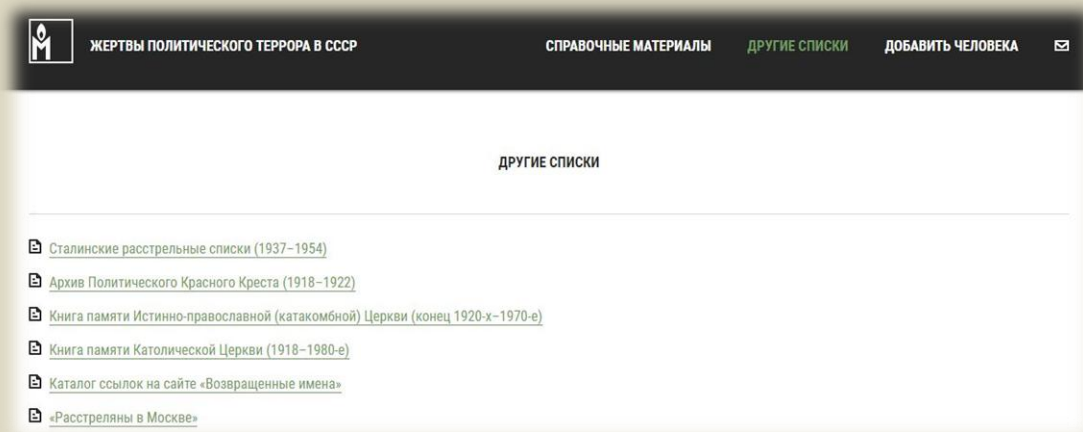
В уголовном деле №15447-П (в УФСБ РФ по Брянской области) есть наскоро написанный рапорт об исполнении расстрела командарма, с оторванным уголком, где была фамилия исполнителя. Трудно прочитать и текст приговора Чибисова... Есть предположение, что таким образом убийцы безвинного Ремнева спасали свою шкуру. Неужели у тех, кто и ныне бредит революциями, нет исторической памяти, ведь впоследствии жертвой революции 1917 г., которую Ремнев и его

*Использованы материалы и документы уголовного дела №15447 А.Н.Ремнева, ныне введенные в научный оборот.

ФСБ отвечает...

Международный Мемориал не одно десятилетие собирает и классифицирует сведения о жертвах политических репрессий в СССР. Помогают нам в этом общественные и государственные структуры, частные лица, конечно же, соратники из региональных организаций.

Создана и действует **электронная база данных жертв политических репрессий**, в ней имена и разной полноты данные 3 100 000 советских и иностранных граждан.

Основой для базы послужили Книги памяти, опубликованные в регионах России. Эта огромная работа не свободна от ошибок и опечаток. Электронных версий большей части Книг памяти не было, так что к имевшимся опечаткам добавились ошибки распознавания. Самые типичные ошибки: маловероятные или попросту невозможные даты рождения жертв; случаи, когда приговоры или расстрелы предшествовали арестам; слишком сомнительная продолжительность следствия.

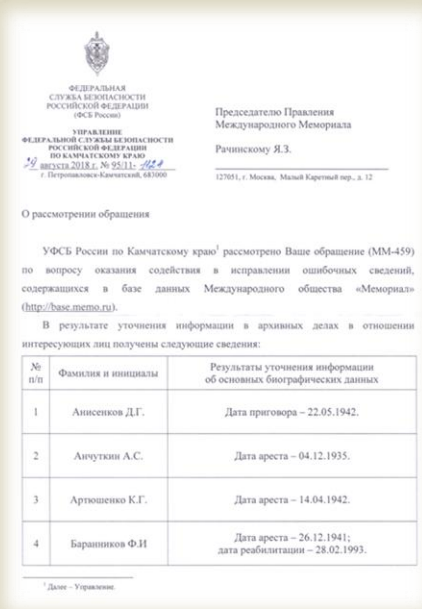
За минувшие полгода мы обнаружили и поправили более 1500 таких неточностей.

Но многие ошибки оказалось невозможно устранить без обращения к архивно-следственным делам. В июле мы подготовили и отправили 47 запросов в управления ФСБ субъектов Российской Федерации. В них мы просили уточнить сведения о 1776 репрессированных.

В настоящее время получены ответы из 40 УФСБ. Почти все они содержат запрошенную информацию. В некоторых случаях запросы были переправлены в государственные архивы, куда переданы дела УФСБ.

В ближайшее время мы рассчитываем внести в электронную базу полученные исправления.

Международный Мемориал

Золотая гора – приятие наших сердец

2018 год – год 80-летия неслыханного террора в нашей стране: массовые аресты, ссылки, расстрелы, раскулачивание ни в чём неповинных людей... Эта трагедия не обошла и нашу Челябинскую область. Официально озвученный факт: на

Золотой Горе каждые сутки расстреливали 100 – 300 человек, ночью свозили к старым шурфам и сбрасывали туда... Захоронения были обнаружены в конце 80-х годов. А в 1989 г. состоялось перезахоронение первых найденных при раскопках. Сейчас на этом месте установлен временный Памятник – символ. Похоже, что он будет постоянным... Обидно за всех!

Ждём автобус в Челябинск

С тех пор ежегодно в начале сентября мы приезжаем на это святое место, чтобы помянуть ушедших в мир иной не по своей воле. Здесь встречаются те, кто потерял своих родных в трагические годы, и те, кто до сих пор не знает судьбу пострадавших. Проходят траурные мероприятия, в котором участвуют священнослужители разных конфессий. Звон колоколов добавляет душевность и значимость сказанных слов...

Последние дни годы всё больше заметно присутствие молодёжи: студенты, ученики старших классов, кадеты. Все они, поддерживая пожилых людей, вместе возлагают венки и цветы к памятнику, зажигают свечи, отдают дань ушедшим минутой молчания. После выступления официальных лиц и небольшого

концерта всем желающим предоставляется свободный микрофон. Звучат слова скорби, памяти, читаются стихи в авторском исполнении... Такие дни забыть невозможно.

Слово нашим ученикам

История страны – моя история

11 сентября 2018 года на мемориальном комплексе «Золотая гора» под Челябинском прошёл традиционный митинг-реквием, посвященный Дню памяти жертв политических репрессий.

29 лет назад впервые в СССР здесь, на Золотой горе, состоялось перезахоронение останков жертв репрессий и траурный митинг, на котором выступали со словами скорби А.Д. Сахаров, Г. Старовойтова и многие другие... Годы репрессий были, несомненно, горьким периодом в истории нашего отечества, они задели и мою семью. Перед поездкой мой дед впервые рассказал мне о Григории Терентьевиче Воронине, моём прапрадеде. Он был казаком, его арестовали приблизительно в 1933-35гг в селе Соколовка Уйского района. Я срочно занялся поиском его судьбы через архивы Челябинска, с помощью материалов нашего музея и т.д. Надеюсь узнать подробности его жизни и смерти. Готовлюсь поступать в университет на исторический факультет. Из уроков истории я знаю, что проблема казачества была одной из больных вопросов большевиков. И первый раз побывав на траурном митинге, где были обнаружены останки расстрелянных, я увидел, что память о невинных людях жива. Молодые и пожилые пришли почтить память погибших южноуральцев. Благодаря этой поездке я заглянул в историю своей семьи. И мое отношение к эпохе репрессий изменилось, т.к. все, что происходило тогда, имеет прямое отношение ко мне, к моим прародителям. Выступающих было много, в их грустных словах прозвучала история Золотой горы и траурные события почти тридцатилетней давности. Хочется верить, что пока жива память, подобные события не повторятся в нашей стране. И мы выйдем из спячки, в которой находится сегодня наше общество.

Игорь Плеханов, 11-й класс, школа № 11. Город Миасс, Челябинская область.

Игорь Плеханов, Лидия Васильевна Кузьменко (г. Миасс), Прасковья Михайловна Скоробогатова (г. Чебаркуль).

Челябинский Мемориал